

Морозов Андрей Викторович

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОЛЛЕКТИВОВ БЕЗРАБОТНЫХ В ТАТАРСТАНЕ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

В статье, написанной по материалам Национального архива Республики Татарстан, рассматривается государственная политика по борьбе с безработицей в ТАССР в период 1920-1930-х гг. Основное внимание в статье автор уделил организации и деятельности артелей и коллективов безработных и направлениям их деятельности, связанным с трудоустройством безработных.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 139-147. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**GENDER ASPECTS OF LEISURE ORGANIZATION IN TIME BUDGET STRUCTURE
(BY THE MATERIALS OF THE MAGAZINE "CROCODILE" IN 1966-1972)**

Tat'yana Aleksandrovna Mishchenko, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of New and Modern History and Law of Russia
Bryansk State University named after I. G. Petrovskii
mtapost@yandex.ru

Men and women's time budgets research is topical for revealing gender roles and family leadership transformation. With the help of the content-analysis of the information on leisure from the magazine "Crocodile" (1966-1972) the author managed to differentiate between pastime types, men and women's leisure directions. Women took the obligations of family leisure planning and organizing acquiring the traits of family leader.

Key words and phrases: time budget; content-analysis; leisure; free time; gender directions; family leadership; recreational function.

УДК 94(47)084.4/084.5+364.23

В статье, написанной по материалам Национального архива Республики Татарстан, рассматривается государственная политика по борьбе с безработицей в ТАССР в период 1920-1930-х гг. Основное внимание в статье автор уделил организации и деятельности артелей и коллективов безработных и направлениям их деятельности, связанным с трудоустройством безработных.

Ключевые слова и фразы: социальное страхование; безработица; биржа труда; трудовая помощь безработным; артели безработных; коллективы безработных.

Андрей Викторович Морозов, к.и.н., доцент
Кафедра социальной работы, педагогики и психологии
Казанский государственный технологический университет
andmor@mail.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОЛЛЕКТИВОВ БЕЗРАБОТНЫХ
В ТАТАРСТАНЕ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА[©]**

Советский Кодекс законов о труде (КЗоТ), опубликованный 12 декабря 1918 г., впервые в истории России охватил регулирование всех видов применения труда и установил основные правила, которые должны соблюдаться при использовании рабочей силы. Он также закрепил обязанность всех ищущих труда регистрироваться в органах Народного комиссариата труда (НКТ), предоставил последним право направлять безработных на работу, перебрасывать занятых работников в случае необходимости из одной организации в другую. Отказ от предлагаемой работы, а также самовольное оставление работы он признавал проступком и установил за них определенные взыскания. Данный КЗоТ отражал в себе изменения в экономике страны, произошедшие в связи с взятым после революции курсом на немедленную реорганизацию всего народного хозяйства на социалистических началах и на полную ликвидацию частнокапиталистических форм хозяйствования. Естественно, что в этих условиях применение наемного труда должно было базироваться на началах планомерного использования государством рабочей силы всех граждан на условиях, устанавливаемых самим государством.

В 1918-1919 гг. из-за резкого сокращения численности рабочего класса, бежавшего от голода и бытовой неустроенности в деревню, промышленность стала испытывать дефицит рабочих рук. Рабочие в поисках куска хлеба легко покидали свои рабочие места. Кроме того, значительная часть кадрового пролетариата была мобилизована в Красную Армию. Положение в сфере промышленности было критическим. В качестве одного из средств решения проблемы были введены принудительный учет и мобилизации рабочей силы. В декабре 1918 г. Совет Народных Комиссаров (СНК) провел мобилизации специалистов с техническим образованием, медперсонала, а также бывших военных чиновников. В 1919 г. проводились мобилизации работников водного транспорта, служащих военных заготовок, топливного и лесного хозяйства, горного дела, работников связи, железнодорожников, рабочих и служащих других отраслей. Был запрещен переход советских служащих из одного ведомства в другое по собственному желанию. Так постепенно был подготовлен переход от добровольного найма к принудительному привлечению и учету всех рабочих. С конца 1919 г. мобилизация неквалифицированной рабочей силы была полностью изъята из ведения профсоюзов и передана в руки НКТ и его местных органов.

В январе 1920 г. были опубликованы тезисы ЦК РКП(б) «О мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд».

На основании этого документа началось создание трудовых армий, личный состав которых комплектовался как из красноармейцев, так и путем прямых мобилизаций населения. Только в первой половине 1920 г. на работах по восстановлению народного хозяйства участвовало 2,5 млн. трудармейцев.

28 января 1920 г. вышел в свет декрет СНК РСФСР «О порядке всеобщей трудовой повинности». По декрету лица, виновные в злостном уклонении от учета и явки по трудовой повинности, а также дезертирстве с работы или в подстрекательстве к нему, предавались суду Ревтрибунала. Репрессивные меры по отношению к рабочим продолжил декрет СНК РСФСР от 9 мая 1921 г. «О трудовом дезертирстве». Норма о трудовом дезертирстве нашла отражение в ст. 126 УК РСФСР 1922 г., дополнявшейся ст. 127 о бесхозяйственном использовании «рабочей силы, предоставленной учреждению или предприятию в порядке трудовой повинности».

5 февраля 1920 г. СНК РСФСР постановил в порядке трудовой повинности осуществлять единовременное или периодическое привлечение трудящегося населения независимо от места постоянной работы и рода занятий к выполнению сельскохозяйственной, топливно-гушевой, строительной, дорожной, продовольственной, снеговой и других видов работ; использовать в народном хозяйстве рабочую силу частей Красной Армии и Флота; обеспечить повсеместное и постоянное вовлечение в общественно полезный труд незанятого населения, а также необходимое перераспределение наличной рабочей силы.

Подобная политика приобрела еще большие масштабы после IX съезда РКП(б) (29 марта - 5 апреля 1920 г.), когда апологет идеи милитаризации труда Л. Д. Троцкий в докладе «Очередные задачи хозяйственного строительства» потребовал установить такой режим, при котором «каждый рабочий чувствует себя солдатом труда». Установки Троцкого на милитаризацию разделялись и остальным руководством партии и были закреплены в резолюции IX съезда [5, с. 381-388].

Лишь в 1921 г. был сделан первый конкретный шаг в деле возрождения экономики страны. В марте состоялся X съезд РКП(б), взявший курс на новую экономическую политику (НЭП), а декретом от 17 мая каждому гражданину было дано право заниматься промыслом, организовывать мелкие промышленные предприятия с числом рабочих не более 10-15 человек. Главными принципами НЭПа провозглашались возрождение и развитие рынка и товарно-денежной системы, а в промышленности - переход на коммерческий расчет, преодоление уравниловки в оплате труда, развитие кооперативных и других негосударственных видов предприятий. Постановлением СНК от 9 апреля 1921 г. была облегчена возможность перемены места работы. 15 ноября 1921 г. был осуществлен возврат к системе социального страхования. Поворотным же в трудовой политике советского государства стал 1922 г., восстановивший добровольность найма. 9 ноября 1922 г. был введен в действие и новый КЗоТ РСФСР, более приспособленный к условиям НЭПа [4, с. 121-124].

Переход к НЭПу, передача большей части мелких и средних предприятий частникам, опирающимся на хозрасчет и стремившимся к удешевлению себестоимости продукции, вызвали необходимость рационального использования рабочей силы. Изменение системы и форм организации и ведения народного хозяйства, естественно, влекло за собой пересмотр системы регулирования труда, его условий, форм и методов борьбы с безработицей.

К началу января 1922 г. в РСФСР, по данным НКТ, насчитывалось свыше 100 тыс. безработных [3, с. 35], а к маю 1924 г. на биржах труда было официально зарегистрировано уже 1 424 тыс. безработных. Таким образом, за два с половиной года, по официальным данным, безработица выросла примерно в 11 раз.

Причины безработицы в период НЭПа стали качественно иными, чем ранее. На первых этапах основной причиной безработицы явился массовый отток рабочей силы из деревень - возврат фабрично-заводских рабочих в связи с ростом производства, увеличением реальной заработной платы и улучшением условий жизни в городе [2, с. 38]. Не менее важным фактором безработицы стало массовое высвобождение поглощенных хозорганами избыточных малоквалифицированных работников, нанятых при трудовых мобилизациях. Также причинами безработицы являлись: сокращение штатов госучреждений, демобилизация Красной Армии, вступление на рынок подростков и лиц, ранее не работавших по найму, - большей частью женщин и разорившихся мелких собственников, не пригодных к физическому труду.

Таким образом, с одной стороны, безработица как следствие восстановления народного хозяйства не могла уже быть разрешена военно-принудительными методами. Она требовала мер экономического порядка. С другой стороны, очень пестрый состав ищущих труда и источников их пополнения, большая доля структурной безработицы требовали социальных мер. Перед органами НКТ возникла проблема нахождения наиболее эффективного метода борьбы с безработицей и ее последствиями.

Одним из таких методов в 1920-е гг. становится организация трудовых артелей (коллективов) безработных. С 1921 г. основным органом распределения незанятой рабочей силы в России вновь выступают биржи труда, которые, целиком оставаясь в руках государства, становились инструментом учета и распределения избыточных рабочих рук, в первую очередь, в интересах государственного хозяйства. Основными направлениями работы бирж были регистрация и учет безработных; трудоустройство безработных; трудовая помощь и организация общественных работ; материальная поддержка и обучение безработных.

В условиях недостатка рабочих мест и экономической разрухи безработица приобрела застойный характер. Именно поэтому в период 1920-х гг. особое значение стало придаваться трудовой помощи. Трудовая помощь оказывалась в виде организации производственных коллективов из числа безработных. В такие коллективы объединялись безработные определенных специальностей, необходимых для конкретного производства. Из государственных фондов социального страхования и профсоюзных фондов им предоставлялась

суда для приобретения необходимого помещения, оборудования и сырья. Обязательным условием деятельности коллективов являлась регулярная сменяемость в них безработных, чтобы охватить данным видом трудовой помощи как можно большее их число.

В начале 1920-х гг. в силу отсутствия практического опыта большинство создаваемых в РСФСР коллективов носили характер артелей, где полученная прибыль просто делилась поровну между их членами. Позднее трудовыми коллективами безработных стали управлять уполномоченные, была введена система начисления и выдачи заработной платы в соответствии с затраченным трудом. Все имущество производственных коллективов (оборудование, сырье, прибыль) принадлежало либо правлению, либо комитету биржи труда. Имея определенные льготы, эти коллективы через некоторое время могли переходить в состав основной государственной промышленности. В противном случае они распадались, и приходилось создавать новые, что было не так просто из-за ограниченности средств.

Во второй половине 1920-х гг., когда средства на организацию трудовой помощи стали поступать от органов государственного социального страхования, число производственных коллективов возросло. Заработная плата работников в трудовых коллективах к этому времени приблизилась к 30-40% уровня заработной платы рабочих ценовой (подчиненной надзору инспекции труда) промышленности.

Осветив, на наш взгляд, эти принципиальные вопросы, далее более подробно рассмотрим организацию и деятельность трудовых артелей (коллективов) безработных в Татарстане в 1920-1930-е гг.

По архивным данным, вопрос о создании в Татарстане артелей безработных возник уже на первом организационном собрании Комитета биржи труда 7 мая 1922 г. Предполагалось организовать артели для 300 человек, которые должны были заниматься очисткой протекающего через Казань канала Булак, постройкой через него моста и ремонтом мостовых [6, д. 1, л. 110]. 13 июля 1922 г. Комитет биржи труда в одном из пунктов плана своей деятельности вновь затронул вопрос об организации кустарных артелей разного рода квалификации. Однако вопрос долгое время оставался на стадии обсуждения. Лишь на расширенном заседании Комитета биржи труда 18 ноября 1922 г. было признано необходимым приступить, но на этот раз уже «в срочном порядке... к организации всевозможных артелей из числа безработных» [Там же, л. 117]. 23 ноября было принято решение организовать артели строительных рабочих, швейной промышленности, а также коллективы советских служащих различной квалификации. Все создаваемые артели должны были находиться под непосредственным наблюдением и контролем Комитета биржи труда [Там же, л. 139].

На конец ноября 1922 г. в Казани было зарегистрировано 7437 безработных (в т.ч. 1377 членов профсоюзов). «Для изыскания средств по организации артелей, необходимых на оборудование мастерских», Комитет биржи труда планировал, объявить неделю помощи безработным, «причем для проведения недели привлечь самих безработных членов профсоюзов» [Там же, л. 140]. Комитету биржи труда поручалось совместно с профсоюзами разработать план организации артелей и прикрепить их профсоюзам, независимо от того, являются безработные членами профсоюзов или нет.

Проведение недели помощи безработным предполагало, в первую очередь, сбор средств. Планировалось произвести отчисления со всех фабрик и заводов в размере 5% от их валового оборота в неделю. Отчисления должны были сделать не только частные, но и все государственные учреждения, при этом размер их колебался от 1 до 10%. Отчисления в 10%-ном размере накладывались на частные торговые предприятия и увеселительные учреждения. Кроме того, было запланировано во всех фабриках, заводах и учреждениях организовать митинги с добровольными отчислениями рабочих и служащих в пользу безработных. В целом же из средств, собранных в течение недели, должен был быть создан фонд на организацию и развитие артелей безработных.

Вскоре Комитетом биржи труда была создана специальная комиссия из пяти представителей, которой предстояло до 10 января 1923 г. выработать проект устава артелей. Однако работа по его подготовке опять застопорилась. 17 января 1923 г. Комитет биржи труда обратился в техническую часть Казанского городского коммунального отдела с просьбой представить план будущей деятельности с точным указанием работ и числа рабочих на каждую группу, необходимую квалификацию для того, чтобы дать возможность Комитету биржи труда «своевременно организовать необходимое число артелей» [Там же, л. 105].

25 января 1923 г. Комитетом биржи труда был утвержден примерный устав артели и представлен на утверждение коллегии Татарского НКТ (ТНКТ). Однако коллегия его отвергла и предложила создавать самостоятельные артели без участия биржи труда. Естественно, что представители биржи труда и профсоюзов выступали против такой независимости, резонно считая, что подобные артели будут выгодны исключительно для их членов, а не для решения проблемы безработицы в целом. Тем более что рост числа безработных в Казани продолжался на всем протяжении 1920-х гг. Так, если на 16 января 1923 г. в г. Казани было зарегистрировано 5260 безработных, то уже на конец марта - 9083 [Там же, л. 1, 6]. При этом в общей массе безработных 60% являлись работниками неквалифицированного труда, оказавшимися безработными «вследствие суживания промышленности», т.е., говоря современным языком, закрытия промышленных предприятий. В связи с этим ростом на заседании Комитета биржи труда 8 марта 1923 г. был поставлен вопрос об активизации организации трудовых артелей.

Первыми организованными после этого заседания артелями стали артели швейников, строителей и чернорабочих. Чуть позже планировалось организовать различные артели из советских служащих. Однако уже тогда руководство биржи труда пришло к выводу о том, что в артелях может быть трудоустроено лишь от 600 до 800 квалифицированных рабочих (6-8% от общего количества безработных) и что необходимо

просить Коллегию ТНКТ о переброске безработных в другие города и местности РСФСР. На заседании Комитета биржи труда 29 марта 1923 г. процесс организации трудовых артелей был признан «правильным» и принимается решение «просить коллегию ТНКТ об отпуске средств для организации артелей».

Затем производственную деятельность в Казани открыли артели безработных печатников и работников искусства («Рабис»). Так, в артели безработных строителей было трудоустроено 100 человек, а в артели «Рабис» - 150 человек. Вскоре деятельность последней артели была еще более расширена. Так как 12 апреля 1923 г. Президиум Казанского Горсовета принял решение передать «на льготных условиях» все городские сады Комитету биржи труда «для использования сорганизованных артелей и коллективов «Рабис», дабы дать возможность приступить последнему к работе и заработать кусок хлеба» [Там же, л. 9 об.].

19 апреля 1923 г. Комитет биржи труда принимает решение о создании специального органа для руководства деятельностью артелей - Главного управления. Основной его целью являлась организация «по мере надобности» трудовых коллективов из безработных. То, что наступило новое время - время НЭП, свидетельствует и тот факт, что на одном из заседаний Комитета биржи труда было принято решение выдать председателю биржи труда за его деятельность по организации деятельности театров безработных артистов 50% от одного из воскресных сборов театра «Мим».

В конце апреля 1923 г. было запланировано создать 12 артелей, а на их организацию из НКТ РСФСР было выделено 100 тыс. руб. Трудовые артели получали безвозмездную ссуду, а их члены снимались с пособий в кассе социального страхования. 17 апреля начала свою работу трудовая артель «Всерабземлеса» (Союз работников земли и леса), задействовавшая на посадке деревьев и сортировке семенного зерна до 110 чел. Определенных успехов добилась и артель строителей, в которой трудилось до 200 чел. Как отмечал источник, «артель зарекомендовала себя и в большей части сумела завоевать строительный рынок...».

На 31 мая 1923 г. число безработных в Казани составило 11469 чел. Казанская биржа труда предпринимала достаточно решительные шаги по борьбе с безработицей. Городские сады «Эрмитаж», Панаевский, Фуксовский, Державинский и другие планировалось использовать для проведения симфонических концертов, миниатюр, оперетты силами трудовой артели «Рабис». В парке Новиковской дачи планировалось проводить спектакли по пятницам и воскресеньям. В Державинском и Фуксовском садах также предполагалось два раза в неделю проводить платные увеселения, фейерверки, народные гуляния. В целом биржа труда взялась за дело культурного просвещения народа и трудоустройство безработных с размахом. В руководство «Главного управления для летнего сезона по работе в садах» вошли представители Главполитпросвета, Комитета биржи труда и союза «Рабис». Основная нагрузка по организации культурно-досуговой деятельности и определению репертуара ложилась на главного режиссера.

Однако эта работа едва не свернулась, не успев начаться. Татарский Центральный исполнительный комитет (ТатЦИК) заявил, что муниципальные органы не имели права самостоятельно решать вопрос о передаче садов бирже труда. И только после обсуждения данного вопроса всеми заинтересованными сторонами в правительстве республики было принято решение не препятствовать этой деятельности коллективов безработных [Там же, л. 16].

В целом же деятельность артели «Рабис» и биржи труда по использованию городских садов положительных результатов не принесла. Комитет биржи труда отмечал 21 августа 1923 г., что «взятые в эксплуатацию местные сады не дали желаемых результатов» [Там же, л. 51 об.]. Неудача с этим начинанием объяснялась многими причинами. Основной же стало то, что Главполитпросвет не подобрал хорошей труппы артистов и не сформировал репертуар. Кроме того, сказались и неблагоприятные погодные условия (дожди). Все это привело к тому, что Комитет биржи труда не получил никакого дохода, а напротив, задолжал 130 тыс. руб. Как отмечал источник, «дефицит получился благодаря бесхозяйственному ведению дела со стороны администрации биржи» [Там же, л. 56]. Вся эта история привела к тому, что против заведующего Казанской биржей труда было заведено уголовное дело. В итоге в конце июля из Главполитпросвета было получено предписание о прекращении функционирования труппы в саду «Эрмитаж» ввиду «несоответствия репертуара требованию момента в условиях Татарской республики, носящего характер фарса легких комедий и вообще репертуара легкого характера» [Там же, л. 52].

По проекту организации коллектива безработных советских служащих его члены должны были заниматься комиссионерской деятельностью (выезжать в различные города по поручениям клиентов для закупки и продажи товаров для советских и рабочих организаций). В июле 1923 г. артель организовала агентурно-комиссионную контору и магазин, котором продавались взятые на комиссию вещи.

В августе 1923 г. работа по созданию артелей продолжилась. Была организована артель пекарей (65 чел.), имеющая несколько пекарен и 9 лавок, артель работников народного питания (нарпита), в составе 60 чел., работающих в двух буфетах на территории сада «Эрмитаж», а также артели швейников, печатников и совслужащих [Там же, л. 51 - 51 об.].

В конце ноября 1923 г. организация коллективов безработных в Татарстане называется «одной из мер достижения поставленной цели борьбы с безработицей» [Там же, л. 78]. В это же время принимается решение о создании в городе коллектива безработных автомобильных работников, которых насчитывалось до 40 чел.

В 1924 г. деятельность коллективов безработных принимает более планомерный характер. Организуется 18 коллективов (нарпит, транспортников, коммунальщиков, рабземлеса, сапожников, переплетчиков, совработников, врачей, рабис, прачек, артистов-татар театра «ЕЩЕ», артистов оперы и др.), объединяющих 588 чел. Организуются коллективы электромонтеров и техников водного транспорта [Там же, л. 77, 81].

Всего к концу этого года в республике действовало 30 коллективов с числом участников до 1800 чел., что составляло около 9% безработных, которыми за 1924-1925 гг. было отработано 404425 человеко-дней.

Следует особо отметить, что в силу целого ряда объективных и субъективных причин в деятельности коллективов встречались многочисленные нарушения. Так, обследование пекарен и лавок коллектива пекарей, проведенное биржей труда 31 октября 1924 г., показало, что они «не имеют должной чистоты», а ревизионная комиссия, работавшая в конторе этого коллектива 5 января 1925 г., написала в своих выводах об отсутствии трудовой дисциплины среди сотрудников конторы, «в связи с чем совершенно расшатывается и без того не твердый аппарат» [Там же, д. 2, л. 1, 3].

Коллективы занимались производственной деятельностью, но производимые продукты в ряде случаев были не самого лучшего качества. Так, на тот же коллектив пекарей раздавались жалобы со стороны потребителей по поводу «недостаточно доброкачественной выпечки» белого хлеба, из-за чего покупатели зачастую отказывались от его приобретения. О необходимости повышения качества продукции говорили и сами члены коллектива. Это необходимо было для того, чтобы выжить на рынке в конкурентной борьбе. Раздавались нарекания и на членов других коллективов. Так, продавцы в магазинах коллектива совработников за посторонними разговорами «нередко ... не замечали пришедших в магазин покупателей...» [Там же, д. 1, л. 3 об.].

В октябре 1925 г. на основании решений Президиума Татарского Совета профсоюзов (ТСПС) и фракции ВКП(б) принимается решение о создании нового руководящего органа коллективами безработных - «Управления объединением предприятий и коллективов безработных при Казанском Комитете биржи труда НКТ ТССР» [Там же, д. 19, л. 32]. В течение осени 1925 г. была сформирована структура этого органа, а его директором-распорядителем был назначен П. М. Сурков.

Как свидетельствуют источники, практически на всем протяжении 1920-х гг. деятельность коллективов развивалась с большими затруднениями. Основные причины этих трудностей, очевидно, носили объективный характер. В первую очередь, это недостаток сырья и других материалов, необходимых для производственной деятельности. В результате коллективы вынуждены были работать с неполной нагрузкой, в полсилы. Так, в 1927-1928 гг. «объединение нередко испытывало нужду в дефицитном сырье, в силу чего частично имели место перебои и простои в производстве» [Там же, д. 12, л. 25].

В конце 1920-х гг. безработица в Татарстане в очередной раз приняла застойный характер. Резолюция партколлектива Комитета биржи труда от 3 октября 1928 г. констатировала, что «безработица в Татарской Республике приняла устойчивый характер и изжить ее не представляется возможным...» [Там же, д. 21, л. 4 - 4 об.]. Одним из путей решения проблемы безработицы резолюция предлагала расширение сети коллективов безработных, с наибольшим охватом женщин и контролем за своевременной сменяемостью безработных в них.

На 1 октября 1928 г. только в Казани было зарегистрировано 14328 безработных, а на аналогичную дату в 1929 г. чуть менее - 13442 чел. Безработица уменьшилась, но незначительно - на 6,2% [Там же, д. 28, л. 42]. При этом следует отметить тенденцию сокращения среди безработных квалифицированных рабочих, связанную с восстановлением производства.

В конце 1920-х гг. продолжилось дальнейшее развитие деятельности коллективов безработных. Татарское объединение коллективов безработных в период 1927-1928 гг. постоянно расширялось как за счет присоединения и организации новых коллективов, так и за счет создания новых структурных единиц в уже действующих коллективах. Так, за 1927-1928 операционный год в объединение был принят Бугульминский коллектив и пять коллективов артистов, правда, три из которых в течение года распались [Там же, д. 12, л. 2]. Кроме того, в объединении были созданы Производственно-техническая и Коммерческая часть, организован ряд курсов бригадных ученичеств и школ по переквалификации. При коллективе врачей было организовано отделение аптечных работников и квасной завод. От Татсельмаша был принят коллектив металлистов с заводом «Красный молот», от Лесотреста - мебельная фабрика «Коммунар» [Там же, л. 30].

Появляются новые коллективы, выделяющиеся из уже действующих. Так, в октябре 1928 г. был создан объединенный транспорт (32 чел.), коллектив колбасников (59 чел.), коллектив трикотажников (16 чел.), коллектив артистов Татарской драмы (11 чел.) и др. Интенсивное развитие коллективов безработных происходило и в 1929 г.; в составе коллективов к этому году находились довольно крупные торговые предприятия: универмаг, аптекарские магазины и др. Общее представление о деятельности коллективов безработных в 1925-1928 гг. дает Табл. 1 [Там же].

На 1 октября 1928 г. в объединении состояло 16 коллективов, в том числе 12 - в Казани и 4 - в кантонах. За 1928-1929 гг. через коллективы прошло около 10 тыс. безработных. Среднемесячное число работников в коллективах колебалось от 1846 (октябрь 1927 г.) до 2101 чел. (октябрь 1928 г.). Коллективы предоставляли этим людям реальную возможность оплачиваемой работы. Так, среднемесячный заработок по объединению в 1927-1928 гг. составлял 48 руб. 75 коп., что в тех условиях было совсем не плохо. Хотя средний заработок рабочих в ценовой промышленности был примерно в два раза выше. Так, например, в Москве в этот же период времени он составлял 92 руб. 28 коп. [1, с. 111]. Но такие заработки были, конечно, недостижимы для Татарской Республики.

Коллективы, несмотря на объективные экономические трудности в период 1927-1928 гг., смогли увеличить число проработанных человеко-дней по сравнению с 1926-1927 г. на 20,8%. Увеличилась и сменяемость безработных в коллективах; в 1926-1927 гг. рабочий цикл составлял 78 дней (4,7),

а в 1927-1928 гг. - 63 дня (5,7). Следует отметить и увеличение количества женщин, участвующих в трудовых коллективах. По сравнению с 1928 г. их численность увеличилась к 1929 г. на 3% и достигла 29%.

Табл. 1.

Статистические данные о работе коллективов безработных при Комитете биржи труда за 1925-1928 гг.

№ п/п	Статья	1925-1926		1926-1927		1927-1928		
		абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	
1	Валовая выручка (в тыс. руб.)	1619397	100	2553000	115,6	4072729	125,1	
2	Покупка (в тыс. руб.)	903443	100	1686116	185,0	2869954	315,9	
3	Выработка (в тыс. руб.)	1282855	100	2003965	156,8	3342137	265,2	
4	Зарплата (в тыс. руб.)	522700	100	739678	141,3	1024049	265,2	
5	Среднемесячный заработок (в руб.)	28.20	100	35.52	125,0	48.75	154,0	
6	Проработано человеко-дней	379728	100	434401	114,5	539437	150,0	
7	Состоит лиц (на 1.10 отчетного года)	1346	100	1846	137,0	1958	145,4	
8	Состоит капиталов	своих	227783	100	352951	150,9	596592	262,0
		чужих	155643	100	257007	165,0	377217	242,3
9	Итого капиталов	383432	-	609995	-	973314	-	

В мае 1928 г. были утверждены точные сроки сменяемости рабочих и служащих в коллективах. Так, 6-месячный срок работы устанавливался для рабочих и служащих всех коллективов - заведующих лавками, пекарнями; продавцов, лоточников, ночных сторожей и др.; 9-месячный срок сменяемости устанавливался для возчиков и конюхов всех коллективов, стенографисток, врачей дежурных и зубных и др.; 3-месячный срок устанавливался для подсобных чернорабочих, брошюровщиц, пакетчиц и др. Данные сроки не распространялись лишь на постоянный штат коллективов, то есть на их административно-хозяйственный состав [6, д. 16, л. 15 об.].

Посылка безработных на работу в трудовые коллективы осуществлялась через биржу труда, выдававшую безработному, посылаемому на работу, специальную «карточку занятого в коллективе», на оборотной стороне которой делались отметки «о посылке в коллектив» и «о выбытии из коллектива» [7, д. 98, л. 13].

В целом же объединение коллективов включало в себя в конце 1920-х гг. коллективы портных, пекарей-колбасников, деревообделочников, металлистов, сапожников, химиков, переплетчиков, коммунальщиков, «разных трудовых работ», врачей, табачников-дрожжевиков, ремонтных работ, артистов, Чистопольский, Бугульминский, Набережно-Челнинский и Мензелинский.

Параллельно процессу создания новых коллективов развивался и другой, не менее активный, связанный с закрытием нерентабельных коллективов или, напротив, передачей экономически устойчивых в другие коллективы или хозяйственные учреждения. Так, в конце декабря 1928 г. прекратил свое существование из-за нерентабельности коллектив артистов оперного театра, 8 июля был ликвидирован коллектив безработных в Мензелинске, а 25 августа - в Набережных Челнах. Как правило, экономически эффективные коллективы переходили на баланс Казанского центрального рабочего кооператива (КЦРК). К примеру, 20 октября 1928 г. в его ведение перешел коллектив пекарей (222 чел.), включавший 11 пекарен и 20 лавок [6, д. 12, л. 49 об.].

В конце 1920-х гг. работа коллективов по-прежнему подвергалась не менее резкой, а зачастую и даже более острой, критике. Так, 5 июля 1928 г. Татуправление коллективами ввиду участвовавших замечаний в газете «Красная Татария» и жалоб со стороны потребителей на плохое качество хлеба, «недовыпечку», наличие в хлебе «всевозможных насекомых» и др. приказало «уполномоченному коллектива пекарей принять самые строгие меры к заведующему пекарней и служащим пекарен, замеченным в небрежном отношении к выпечке хлеба, вплоть до смещения с работы и предания суду» [Там же, д. 15, л. 25]. В связи с этим была создана специальная комиссия по наблюдению за выпечкой хлеба.

В июне 1928 г. Управление объединения предприятий и коллективов безработных при Комитете биржи труда было переименовано в «Татарское управление объединения предприятий и коллективов из безработных при Комитете биржи труда Народного комиссариата труда и социального обеспечения ТССР» [Там же, д. 16, л. 16]. Зимой 1928 г. были изменены и наименования должностей уполномоченных коллективов, которые стали называться заведующими.

В 1929 г. в коллективах началось активное обучение подростков и женщин. В основном обучение происходило в коллективах сапожников, металлистов, химиков, переплетчиков, деревообделочников. К концу года только в перечисленных коллективах было обучено 276 чел., в том числе и 81 женщина. Сроки бригадного и индивидуального ученичества были установлены НКТ РСФСР еще летом 1927 г. Так, обучение в коллективах портных, деревообделочников, сапожников, «разных трудовых работ» длилось 12 мес., обучение в других коллективах продолжалось от 3 до 5 мес. [Там же, л. 71].

Финансовое положение коллективов в конце 1929 г. было сравнительно устойчивым. Об этом свидетельствуют и имеющиеся статистические данные. Годовой оборот коллективов в 1929 г. составил 3 млн. 534 тыс. 734 руб., фонд заработной платы составил 750 тыс. 371 руб. 59 коп. Кроме доходов от собственной

деятельности коллективы получали финансовые средства от НКТ, областной страхкассы и от профсоюзов за обучение учеников в мастерских коллективов [Там же, д. 12, л. 50].

Управление коллективами постоянно пыталось минимизировать накладные расходы, которые в рассматриваемый период составляли не менее 11% от годового оборота. Минимизация расходов достигалась как уже перечисленными мерами (ликвидация нерентабельных коллективов, объединение мелких производственных единиц и др.), так и централизацией финансовых средств в самом Управлении, которая была окончательно проведена к 1929 г.

Ревизии производственной и финансовой деятельности отдельных коллективов, проведенные в 1928-1929 гг., вновь вскрыли целый ряд нарушений. Главным образом, это были недостачи, неэффективное ведение хозяйственной деятельности, растраты, убыточность принимаемых заказов и др. Так, ревизия уже упоминавшегося коллектива артистов оперы выявила убыток в размере 20 тыс. руб. Ревизия Мензелинского коллектива, проведенная трижды, выявила недостачи в магазинах коллектива в размере 238, 382 и 265 руб. Особо показательным примером являлась ревизия коллектива деревообделочников, вскрывшая, как отмечалось в источнике, общую бездоходность, убыточность, растраты, протекционизм и др. Акт о ревизии был направлен в Рабоче-Крестьянскую Инспекцию (РКИ), для дальнейшего разбора. Затем специальная комиссия в составе представителей РКИ, Уголовного розыска и Управления, рассмотрев данный ревизионный акт, передала дело в суд для привлечения бывшего заведующего коллективом и бывшего директора Управления объединением к уголовной ответственности [Там же, д. 28, л. 50]. В целом же растраты по всем проверенным коллективам составили довольно высокую сумму - 9200 руб. 22 коп.

Дело дошло до того, что для борьбы с растратами был нанят специальный ведомственный агент. Однако борьба с растратами ощутимых успехов не давала. Так, 4 августа 1928 г. в Татуправлении коллективами был издан приказ за № 90, в котором говорилось, что, «несмотря на ряд распоряжений и приказов Управления о применении решительных мер с растратчиками... уполномоченные, бухгалтера и другие должностные лица, кому поручен контроль, это распоряжение выполняют весьма слабо, а иногда не выполняют совершенно, в результате чего растраты не только не уменьшились, а, напротив, увеличились, и чем усугубилось финансовое положение объединения и расхищались средства государства» [Там же, д. 16, л. 32].

Мы уже отмечали, что развитие коллективов и оказание через них трудовой помощи безработным зависело в значительной степени от сырья, материалов, экономической конъюнктуры. На всем протяжении конца 1920-х гг. экономические условия были неблагоприятными для деятельности коллективов. В коллективы швейников, трикотажников, сапожников сырье поступало от 30 до 40% действительной потребности. Еще в более худших условиях находились коллективы, не получавшие сырья в плановом порядке (деревообделочники, колбасники, мясники, металлосты, химики). Как отмечает источник, «в них перебивались сырьем со дня на день». Именно из-за этого расширения производства в указанный период не происходило. Так, в 1929 г. основная цель коллективов заключалась в том, чтобы сохранить производство на уровне 1928 г. [Там же, д. 28, л. 51].

Подобные процессы в итоге привели сначала к необходимости изъятия торговых единиц из производственных коллективов и централизации их при Управлении объединения, а затем и к ликвидации самих коллективов. Изъятие торговых единиц из коллективов стало проводиться на основании постановления Коллегии ТНКТ от 21 марта 1929 г. [Там же, д. 16, л. 113].

В Промфинплане Объединения коллективов на 1929/1930 гг. было предусмотрено «принять меры к вовлечению застойных групп безработных, к максимальному вовлечению в коллективы безработных женщин и подростков» [Там же, д. 19, л. 2 об.]. Предполагалось, что количество женщин должно быть не менее 50%, а подростков - не менее 12% от общего количества занятых в коллективах. Также дальнейшее развитие получили и стороны, связанные с бригадным ученичеством в коллективах.

Учитывая не совсем удачный опыт 1928-1929 гг. по снабжению коллективов сырьем, Управление коллективами поставило своей задачей на 1929/1930 гг. плановое снабжение всех коллективов. С этой целью были направлены ходатайства в НКТ СССР, Татторг, Татметаллтрест, Татлесотрест о принятии на плановое снабжение коллективов безработных. Однако лишь НКТ СССР положительно решило вопрос по поводу снабжения швейников, сапожников, трикотажников и частично коллектива врачей. Совершенно не были включены в план снабжения коллективы деревообделочников и металлостов. Татарское управление коллективами вынуждено было для того, чтобы не закрывать чугунно-литейного завода, добиваться согласия Татарского наркомата торговли на получение чугуна для коллектива металлостов от концессионной фирмы АО «Лена Голдфингер», в котором цена на чугун была выше государственной.

В конце 1929 г. деятельность Казанской биржи труда была проанализирована Наркоматом РКИ по всем направлениям, в том числе и по работе коллективов безработных. РКИ рекомендовало бирже труда усилить работу по передаче коллективов с «длинным сроком сменяемости» безработных в ведение хозорганов, «стремясь одновременно к организации возможно более трудоспособных производственных коллективов». Если эта рекомендация РКИ хотя и с трудом, но выполнялась, то другое пожелание - об организации коллективов безработных в кантонах - было полностью провалено. Ни одного нового коллектива в кантонах организовано не было; напротив, речь зашла о ликвидации уже существовавших [Там же, д. 28, л. 109].

Весной 1930 г. биржи труда начали процесс реорганизации в Отделы снабжения рабочей силой, что, естественно, привело к изменению форм и методов их работы с безработным населением [Там же, л. 90]. Эти

качественные изменения не заставили себя долго ждать. В начале 1930 г. НКТ СССР разработал проект реорганизации трудовых и производственных коллективов в учебные базы и школы-фабрики.

По этому проекту реорганизация должна была пройти и в Казани, а в целом завершиться к 15 мая 1930 г. В связи с этим 15 марта 1930 г. Управление коллективами сообщало в ТНКТ о необходимости предоставить ему сведения, «в каких именно квалифицированных рабочих силах нуждается промышленность Т. Р.», «с тем чтобы при реорганизации коллективов ... иметь точные цифры...» [Там же, д. 19, л. 60]. Практические мероприятия в этом направлении в республике стали происходить на основании постановления Обкома ВКП(б) от 7 августа 1930 г. По этому постановлению казанские коллективы швейников, деревообделочников, химиков, сапожников, «разных трудовых работ», а также Чистопольский и Бугульминский коллективы были переведены «на положение школ-фабрик по подготовке кадров дефицитной рабочей силы». В соответствии с этим и Татарское управление коллективами было переименовано в «Объединенное управление школ-фабрик по подготовке кадров дефицитной рабочей силы» [7, д. 98, л. 236].

В связи с упразднением Управления коллективами стало происходить сокращение всего бывшего «аппарата не менее чем на 50%», «а там, где это возможно... до минимума». В сентябре 1930 г. ликвидация бывших трудовых коллективов безработных принимает всеобщий характер. 6 сентября 1930 г. заместитель председателя НКТ Татарской Республики Н. Шистер потребовал от директора-распорядителя А. А. Московского под его личную ответственность «окончательно подогнать и привести в ажур всю бухгалтерию не позднее 20-го сентября с.г. по всем ликвидируемым коллективам» [Там же, л. 223].

В октябре 1930 г. новая управленческая структура была вновь переименована в «Управление по подготовке трудовых кадров при ТНКТ». В октябре продолжился процесс ликвидации существовавших при коллективах и Управлении торговых единиц и производственных предприятий. Так, передача торговых точек в Чистополе и Бугульме соответствующим хозяйственным органам должна была завершиться к 1 ноября 1930 г. [Там же, д. 99, л. 5].

В Казани процесс передачи также занял довольно продолжительное время. В октябре 1930 г. была санкционирована передача лечебницы врачей-специалистов Областному комитету Общества Красного Креста Татарской Республики, а Квасной завод был передан КЦРК [Там же, л. 14-15].

Однако только что появившаяся структура также вскоре претерпела существенные изменения. С 1 декабря практически все школы-фабрики Татарской Республики, за исключением школ-фабрик химиков и сапожников, были переданы «всем составом курсов и работников и со всеми должностями» в АО «Установка», занимавшееся ускоренным профессиональным обучением рабочих по методу Центрального Института Труда (ЦИТ) [Там же, л. 40].

Ликвидация трудовых коллективов безработных и его руководящего органа - Управления официально была завершена в конце февраля 1931 г., когда на основании приказа ТНКТ от 16 февраля «в связи с передачей всех предприятий, находящихся в ведении ТНКТ», был освобожден от занимаемой должности технический директор Управления А. А. Московский [Там же, л. 73]. Пункт 4 этого приказа предлагал соответствующим органам о ликвидации Управления школ-фабрик объявить в печати. В целом же весь процесс ликвидации Управления, несмотря на этот приказ, продолжался до июня 1931 г.

В начале 1930-х гг. отношение советского государства к безработным кардинально изменилось. Интересы промышленности требовали массового притока рабочей силы, страна переживала период интенсивной индустриализации. В начале 1930-х гг. было официально объявлено о ликвидации безработицы в СССР. Биржи труда и все остальные организации, ранее участвовавшие в борьбе с безработицей, были также ликвидированы. Они стали, если говорить ленинским языком, «пятым колесом» в телеге социалистической экономики.

Однако исторический опыт деятельности бирж труда по борьбе с безработицей в 1920-1930-е гг. не должен быть забытым. Благодаря организации коллективов безработных тысячи советских граждан получали возможность не только поправить свое материальное положение и вернуться к производительному труду, но и принести ощутимую пользу экономике, переживавшей процессы восстановления и индустриализации.

Список литературы

1. **А. П.** Заработная плата рабочих и служащих Московской губернии в 1927/28 гг.: к кампании перезаключения колдоговоров // Вопросы труда. 1928. № 12.
2. **Гиндин Я.** Безработица и трудовое посредничество. М.: Вопросы труда, 1925.
3. **Исаев А.** Безработица в СССР и борьба с нею (за период 1917-1924 гг.). М.: Вопросы труда, 1924. 80 с.
4. **Лях А.** Развитие советского законодательства о труде за 10 лет // Вопросы труда. 1927. № 10.
5. **Морозов А. В.** Регулирование спроса и предложения рабочей силы в Татарстане в 1918-1922 гг.: от трудовой повинности к добровольности труда // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы VI международной конференции. Иваново, 2007.
6. **Национальный архив республики Татарстан (НАРТ).** Ф. Р-1015. Оп. 1.
7. **Там же.** Оп. 2.

UNEMPLOYED PEOPLE GROUPS ORGANIZATION AND ACTIVITY IN TATARSTAN IN THE FIRST THIRD OF THE XXTH CENTURY

Andrei Viktorovich Morozov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Social Work, Pedagogy and Psychology
Kazan' State Technological University
andmor@mail.ru

In the article based on the materials of the National Archive of the Tatarstan Republic the author considers state policy concerning struggle with unemployment in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic during the 1920s-1930s. Special attention is paid to the organization and activity of artels and groups of unemployed people and their activity directions connected with unemployed people job placement.

Key words and phrases: social insurance; unemployment; placement service; labor help to unemployed people; artels of unemployed people; groups of unemployed people.

УДК 947.081.11

В статье представлена характеристика проектов опекунской реформы конца XIX - начала XX века в отношении крестьянства. Автором предпринята попытка доказать, что, несмотря на ограниченный характер документов 1891 г. и 1915 г., их создателями были предприняты адекватные времени попытки ограничить число опеки, подведомственных сословным крестьянским опекунским органам. Эта мера может быть оценена как положительный, хотя и весьма ограниченный шаг на пути к окончательному решению вопроса о бессловности института опеки в России, не лишенный вместе с тем и очевидных недостатков.

Ключевые слова и фразы: опека; попечительство; законодательные инициативы; проект; реформа; бессловность.

Марина Петровна Осипова

Кафедра отечественной истории

Липецкий государственный педагогический университет

osipovamp@yandex.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА ОБ ОПЕКЕ В КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДЕ[©]

Трансформация российского общества затронула все институты, направленные на социализацию подрастающего поколения, и в первую очередь детей-сирот, а также детей, оставшихся без попечения родителей. В настоящее время Россия занимает одно из первых мест в мире по числу детей, находящихся в зоне социального риска.

Такое положение в большой степени обусловлено наличием значительных недостатков в управлении процессами здорового детства, в том числе государственной организации опеки и попечительства несовершеннолетних. Существующая система охраны прав и интересов детей в целом, а также законодательство в области опеки и попечительства малолетних не удовлетворяют требованиям динамично трансформирующегося общества. Практика применения положений гражданского и семейного законодательства об опеке и попечительстве в современной России показывает, что назрела необходимость проведения комплексных преобразований указанного института. При разработке проекта опекунской реформы весьма полезным может оказаться аналогичный опыт российского, в том числе дореволюционного, правительства в указанной сфере.

Проблемы, существовавшие в опекунской сфере в России на рубеже XIX-XX вв. ставили царское правительство в обстоятельства, схожие с современными. Власть стояла перед необходимостью широкомасштабно реформирования законодательной базы по опеке и попечительству на основе принципа бессловности.

Неодновременное введение опекунских учреждений для всех сословий Российской империи в конце XVIII - первой половине XIX вв. привело впоследствии к наличию большого количества недостатков, обнаружившихся при реализации опекунских постановлений на практике.

С самого начала существования института опеки в стране правительство предпринимало многочисленные попытки реформирования его законодательной базы. Ко второй половине XIX в. насчитывалось около десятка различных проектов реформы опекунской части. Тем не менее вплоть до конца XIX в. все законодательные работы, посвященные преобразованию опеки в России, обходили своим вниманием вопрос о положении указанного института в крестьянской среде [9, с. 21; 11, с. 50], тогда как все без исключения разработчики проектов склонялись к мнению о наиболее плачевном состоянии опекунской сферы указанного сословия.